

Эйгон неспешно прогуливался по Красному замку. Люди, находившиеся в нем, прятались за стенами. Подальше от всех окон и открытых мест, там, где их не смогли бы достать два дракона. Войска Ланнистеров пытались встать на пути Эйгона, но были уничтожены с легкостью. Тем, кого он не убивал мечом, он сворачивал шею с помощью Силы или швырял их о каменную стену или потолок.

В самом деле, кто научил этого идиота сражаться?

Не обращая на это внимания, Эйгон направился к закрытым дверям, которые вели в тронный зал, в котором ждали его жертвы. Убив пятерых человек, стоявших на его пути, принц остановился перед толстыми дверями, предназначенными для того, чтобы люди не могли войти, если только у вас нет под рукой тарана. Прикоснувшись к двери, Эйгон, воспользовавшись Силой, почувствовал, что внутри находятся люди, готовые убить его, как только двери откроются. Многие из них уже держали наготове стрелы, думая, что смогут убить его снарядами, а не клинками.

Возможно, в конце концов, они были не так уж глупы. Конечно, если бы они понимали, кто или что перед ними сейчас, эти идиоты бежали бы или преклонили колена. К сожалению, даже тяжелые мешки с золотом, которые давали им Ланнистеры, не могли окупить уровень интеллекта...

Оглянувшись на мертвых Ланнистеров у своих ног, Эйгон придумал, как обойти стрелы, которые вот-вот будут выпущены в него.

- Тронный зал -

Обычно Серсея никогда не волновалась. Ее план посадить на Железный трон своего сына чистых львиных кровей был практически безупречен. Идеальным! Роберт был мертв. Нед Старк был арестован за измену короне. Именно так он и поступил по отношению к ее сыну. Кого волновало, что ее толстый пьяный муж сделал почтенного дурака десницей? Никого! Власть есть власть. У нее была вся власть, а у Неда Старка - никакой. Только его благородство. И они были так близки к тому, чтобы уничтожить его честь. Как она ненавидела таких людей. Людей, которые делают то, что правильно. То, что достойно благородства. Ей от этого было тошно. Ей было плевать на то, что правильно и что благородно. Ее волновала только власть и возможность распоряжаться ею на посту королевы, если не королевы-регентши.

И что может быть лучше, чем сделать это через своего сына. Джейми был на свободе, направлял львов в бой, а она оставалась здесь, в атрибутах власти. Все для того, чтобы их любимый сын обрел величие. Он будет великим королем. Королем, достойным Железного Трона, которого народ будет и должен любить превыше всего.

Иначе их настигнет гнев львов!

К сожалению, похоже, кто-то решил выбрать последний вариант, потому что кто-то испортил признание и казнь Неда Старка. Конечно, последнее событие было не тем, чего она хотела или ожидала, поскольку Север пришел бы в ярость от смерти своего вождя. Не веря в то, что тот мог предать короля Роберта, они воспримут это как событие из прошлого, когда Безумный Король убил двух Старков, приехавших в этот город в прошлый раз.

В каком-то смысле это было правдой, но Серсея никогда бы этого не признала. Нет. Она была королевой. Королева-регентшей. Она была вне суждений других или истинной правды. Правдой было только то, что она сама называла правдой. Она сделала так, чтобы то, что она

хотела считать правдой, считалось ею. Все остальное было ложью. Все вокруг нее были лжецами и интриганам. Она тоже была такой, но как королева, она имела на это право, не сталкиваясь с осуждением всех, кто ниже ее.

В том числе и предполагаемого Таргариена у двери.

"Как только он войдет в эту дверь, я хочу, чтобы вы убили этого глупца в маске. Вы слышите меня? Убейте его! Я хочу, чтобы его голову насадили на шип!" - потребовал Джоффри со своего места на Железном троне вскочил, услышав снаружи рев драконов, летающих по всему Красному замку.

Сначала двери медленно открылись, заставив лучников в комнате приготовиться к стрельбе, а затем двери внезапно с грохотом распахнулись, и по всей комнате раздалось эхо. Этот звук заставил лучников выпустить стрелы в проем, и каждый снаряд попал в цель, пробив броню вместе с плотью за ней.

Джоффри ликовал, уверенный в том, что его люди совершили подвиг, но, естественно, он присвоит себе эту заслугу, согласно указаниям матери, чтобы придать правдивость своим намерениям. Всех присутствующих здесь мужчин либо заставят молчать, либо убьют, либо отправят на Стену, чтобы никто не мог утверждать обратное.

Конечно, счастье, которое испытывал предполагаемый король, вскоре сменилось ужасом, когда враг, которого он считал убитым, вовсе не был убит. Вместо этого все тела мертвых Ланнистеров, охранявших дверь, были брошены в комнату, и все стрелы покрыли их тела, показывая, что в них попали. А не в цель.

"Стрелять по собственным людям. Это низко даже для Ланнистера", - прокомментировал Эйгон, войдя в тронный зал и издав несколько звуков, похожих на "цок".

"Кем ты себя возомнил, придя в мой город? Ты знаешь, кто я? Что я такое?" - гневно потребовал Джоффри.

"Да. Я знаю, кто и что ты, мальчик. Ты нытик, который считает себя лучше других только потому, что сидит на уродливом троне, и называет себя королем. Но ты не король. Ты далек от того, чтобы быть королем. Ты настоящий убудок во всех смыслах этого слова", - спокойно ответил Эйгон, зная, что это разозлит стоящего перед ним глупого ребенка.

И он не был разочарован.

"Как ты смеешь говорить мне такое! Ты, ничтожный драконий отпрыск! Я - король! Я правлю этим городом вместе с остальными Семью Королевствами! Я не потерплю неуважения. Я насажу твою голову на шип!" - в гневе воскликнул Джоффри, вставая с трона.

"Тебе нужна моя голова? Отбери её у меня сам! Не посылай своих пешек умирать вместо себя", - ответил Эйгон, а Джоффри слегка отступил.

"Я не должен ничего делать. Я - король. Я могу сделать выбор, как ты умрешь, и я говорю, что ты умрешь от рук моих людей. Я сижу на Железном троне и обладаю всей властью!" - возразил Джоффри и снова сел на Железный трон.

"Власть? Ты сидишь на этой уродливой штуке и утверждаешь, что у тебя есть власть? Ты глупый мальчишка. Ты даже не знаешь, как выглядит настоящая власть, даже если бы она ударила тебя по лицу. Но я думаю, будет справедливо, если ты увидишь, что такое настоящая

сила по сравнению с твоей собственной", - ответил Эйгон, пока его свободная рука сгибалась и искрилась молниями вокруг кончиков пальцев.

"Я не потерплю издевательств со стороны какого-то ничтожного драконьего отродья. Мой отец уничтожил ваш Дом, чтобы стать королем. Я покончу с вашим грязным родом раз и навсегда!" - воскликнул Джоффри со своего места на Железном троне.

"Это говорит плаксивый ребенок, прячущийся за маленькой армией и юбкой своей матери. А я? Я - армия!" - мрачно сказал Эйгон и с невероятной скоростью бросился вперед.

Крики людей, погибших посреди тронного зала, будут преследовать Джоффри, его мать и их сторонников в зале. Великий Мейстер Пицель, который в это время находился в зале, с ужасом смотрел на жестокость Эйгона, обрушившего свой меч на людей Ланнистеров. Серсея в ужасе смотрела на происходящее и бледнела, в то время как лицо ее сына позеленело, и он едва не лишился своего обеда, полученного ранее в тот день. Лорд Бейлиш решил, что уехать будет лучше, и попытался бежать, когда Эйгон расправился более чем с половиной людей Ланнистеров.

Варис незаметно выставил ногу и поставил подножку Мастеру над Монетой. Это, в свою очередь, привело к тому, что Мизинец наткнулся на ближайшую колонну и ударился о нее головой. Он упал на землю, схватившись за голову, и, увидев кровь на руках, с трудом поднялся на ноги.

"О, простите, мой друг. Иногда мои ноги бывают сами по себе", - небрежно заметил Варис, держа в руках меч, который выронил один из мертвых Ланнистеров, и теперь направляя его на горло лорда Бейлиша.

"Предатель! Я всегда знал, что вы предадите нас!" - обвинил Бейлиш, в то время как Варис бросил на него взгляд типа "неужели?".

"Это говорит человек, который предал лорда Старка в этой комнате с кинжалом у горла. Я полагаю, это вы заплатили городской страже, чтобы она не только перешла на сторону королевы, но и убила всех знаменосцев Старка, когда ловушка была раскрыта", - заметил Варис, а Петир зарычал.

"Лорд Старк был глупцом. Он слишком рано поднял руку. Ну и что, что он был регентом. Джоффри был королем!" - возразил Бейлиш, а Варис покачал головой.

"Хотя он и подал руку, лорд Старк был регентом, пока наследник не был признан готовым стать королем. А Джоффри, по-вашему, готов?" - спросил Варис, пока Петир смотрел на дрожащего мальчика, сидящего на Железном троне, в то время как Эйгон убил последнего Ланнистера, стоявшего на его пути, Силовой молнией.

"Меня не волнует, что регенты или короли готовы править Семью Королевствами, болван. Все, что меня волнует - это власть. Владеть ею. Контролировать ее. Использовать ее. Поддержка Джоффри как короля, независимо от того, был ли он готов, обеспечил бы мне власть, которой я мог бы пользоваться без конца. Мальчишка - глупец. Марионетка, которую другие могут использовать с помощью простой лести и случайных проявлений "верности", когда это необходимо", - сердито сказал Петир, в то время как Варис ничуть не выглядел тронутым.

"Верно по всем пунктам. Но новый король, наш истинный король этого не сделал бы. И в отличие от тех, кого вы обманывали в прошлом, чтобы добиться своего, лорд Бейлиш, этот не позволит вашим действиям остаться безнаказанными. И никакое количество монет или шлюх,

которых вы бросите к его ногам, не заставит его передумать, как поступить с вами", - ответил Варис, прежде чем слегка повернуть голову и увидеть, как сир Барристан входит в тронный зал из-за одного из главных тайных ходов, о существовании которых знал Варис.

"Сир Барристан! Этот человек угрожал твоему королю. Убей его!" - приказал Джоффри, увидев приближающегося сира Барристана.

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1737098>